

Энакин уселся на краю здания в позе для медитации. Последний из Скайуокеров сделал глубокий вдох, прежде чем скрестить руки и закрыть глаза.

— Почему ты сидишь на краю здания? Хотя, фиг с ним, меня больше интересует, почему ты хочешь пересобрать свой световой меч, который и так хорошо работает — спросила Асока, на что Энакин вздохнул.

— Не знаю, обычно, медитация это не про меня — сказал он.

— Всё равно, я не вижу смысла в этом, ты можешь под конец его вообще сломать — сказала Асока присев рядом с ним.

— Не сломаю, я уже медитировал над кристаллами раньше — сказал Энакин потирая свою, переполненную воспоминаниями, голову — я делал это раньше, когда собирал себе новый световой меч, после того как потерял старый. Мастер даже не наказывал меня за это, думая, что мои мучения во время моих медитаций — уже достаточное наказание.

— Ты медитировал над своим кристаллом? Каково это? — спросила Асока.

— Уныло, это я могу сказать точно, но зато у тебя появляется некая связь с оружием, оно становится твоим, как бы, напарником — сказал Энакин, всматриваясь в землю и всё еще сидя в позе для медитации — То, что говорил Оби-Ван, теперь имеет больший смысл, оружие и вправду становится частью твоей жизни. Хотя, сказать честно, он медитировал при сборке своего меча намного больше меня.

— Звучит неплохо, хотя я и была довольна теми световыми мечами, что имела раньше — сказала Асока, вспомнив, что у неё забрали старые световые мечи.

— Мы найдём тебе новые, но ты должна будешь медитировать над ними — сказал Энакин, опять закрыв глаза.

— Куда мы пойдём... — начала Асока.

— Я не только медитировал над кристаллами, когда мне было восемнадцать, мой Падаван, но и вместе с Оби-Ваном ходил также, в холодные пещеры Илума, где можно их найти. Они не разбросаны там повсюду, так что нужно ещё найти их через Путь Посвящения, это то, что ты должна сделать. Так как моя чувствительность к Силе изменилось с тех времен, то я опять должен буду медитировать — сказал Энакин. При этом, он звучал очень спокойно, как будто теперь Оби-Ван говорил устами Энакина.

— Именно по этому ты упер этот корабль? — спросила Асока, указывая на шаттл.

— Это для того, чтобы мы могли свободно перемещаться, не волнуйся о клонах, здесь неподалёку есть бар, где после очередной пьянки со своими братьями они ничего не будет помнить — сказал Энакин, открыв глаза и направив взор голубых глаз на Корусант. Больше чем когда-либо в его жизни он чувствовал себя расслабленным, вот так сидя вместе с Асокой, без волнений и борьбы, пока он, конечно, снова не решит всё взять в свои руки. Наконец, он встал.

— Если я правильно поняла, мы летим на Илум? — спросила Асока.

— Конечно, а теперь давай в корабль, поверь, всё будет в порядке — сказал Энакин, при этом слегка подтолкнув её вперёд. Асока вздрогнула от прикосновения на спине, но продолжила

свой путь к шаттлу. Рука её мастера была удивительно мозолистой, несмотря на то, что годами была под защитным слоем перчатки.

— Ты странно касаешься — сказала она, на что Энакин удивлённо приподнял свои брови.

— Что значит, странно касаюсь? Я думал, что всё нормально, спасибо уж за «комплимент» — ответил он.

-Нет, не так... ощущения хоть и странные, но вместе с этим тёплые и необычно приятные. Можешь объяснить, как это работает? Потому что я сама понятия не имею, — сказала Асока.

— Что касается мозолей, то это из-за постоянного карабканья, а тепло из-за того, что руки были всё время в перчатках, годами. Приятные ощущения? Даже не знаю. Скорее это реакция твоей кожи, ну или это от того, что я был без перчаток, — ответил Энакин, всматриваясь в свою руку.

— Допустим, это так. А теперь пошли, Флайбой, — сказала Асока, махнув при этом рукой, зовя его в шаттл. Она никогда бы ему в этом не призналась, но мысль о том, что она самостоятельно сконструирует собственные световые мечи, вскружила ей голову. Она подумала о словах Энакина, про то, что медитация на световых мечях унылое занятие, но, долго не задумываясь над этим, выбросила подобные мысли из головы. Ведь, ее мастер всегда славился своей нетерпеливостью.

— Флайбой? Больше не Скайрокер? — спросил Энакин.

— Без разницы! Идём уже! — вздохнув позвала его Асока. Энакин улыбнулся, видя, настолько она была рада, что скоро сможет сделать собственные световые мечи, при том, что её удивляло желание Энакина переделать свои. Закрыв глаза, он покачал головой, иногда его Падаван мог быть даже более странным, чем он сам.

Асока и Энакин щюрились из-за холодного, кусачего ветра. Метель мешала им продвигаться вперёд, но с помощью Силы они свели на нет эту помеху. Асока, осмотрев путь перед собой, заметила вход в пещеру и даже на расстоянии смогла почувствовать силу, которая звала, но вместе с тем и отталкивала её. Это желание звало её внутрь пещеры, предлагая то, что она хочет узнать, но это же чувство предупреждало её, заставляло быть начеку.

— Ты даже отсюда это чувствуешь, не правда ли, Шпилька? — спросил Энакин, шагая рядом с ней. Асока заметила, что его глаза закрыты и он говорит, основываясь на чувствах. За последние несколько дней она видела Энакина таким спокойным чаще, чем за все годы войны. Это заставляло Асоку улыбаться про себя.

— Я чувствую, что ты счастлива. Я могу чувствовать это, когда я един с собой. Такое со мной случалось лишь однажды — сказал Энакин и посмотрел на Асоку с грустной улыбкой, но как и у Асоки, лицо было закрыто плотной маской, — так что же вызвало у тебя эти чувства? — Это всё из-за тебя, ты излучаешь чувство покоя. Это как ядовитый укус. Я такого никогда не чувствовала, но теперь очень рада — сказала Асока.

— Я наверное никогда бы не смог почувствовать такое среди Джедаев, ибо я больше не боюсь быть тем, кем хочу быть. Может это и не правильное решение, но я рад, что поступил так — сказал Энакин, перед тем, как направится к пещере вместе с Асокой.

Снег хрустел под подошвами их ботинок, покуда они приближались ко входу в пещеру. По мере приближения они чувствовали, что почва под ногами становилась всё более скользкой, лёд

покрывал весь вход в пещеру. Асока вспомнила, что кристаллы можно найти только пройдя через Путь Посвящения, но она не понимала, как его найти. Она чувствовала, что это место очень знакомо ей, но не понимала почему.

Она закрыла глаза и попыталась найти вход с помощью Силы, но Энакин остановил её, положив руку на плечо, а после указал на кристалл, который находился у потолка. Это место возвращало её в те дни, когда она помогала Падаванам конструировать собственные световые мечи. Она улыбнулась, когда с помощью Силы открыла окошко, после чего повернула кристалл так, чтобы солнечные лучи попали на ледяную стену. Это возымело свой эффект и лёд начал таять, а вода стала окружать пространство вокруг них. — Это точно объясняет наличие льда — сказал Энакин, пока Асока что-то вспоминала.

— Мастер.... — не успев начать предложение, она поняла свою ошибку, скорее не ошибку, а старую привычку, от которой, как она мысленно себе напомнила, нужно избавляться. — Я больше не Мастер, Шпилька, только Энакин — доброжелательно сказал Энакин, при этом прислонив руку к сердцу и чуть - чуть склонил перед ней голову — и да, что ты хочешь спросить?

— Кристаллы только одна из частей меча, откуда мы добудем остальные...

— Ты хотела сказать, детали? — закончил Энакин — остальные части довольно просто найти. Остальные детали для трёх световых мечей обойдутся нам примерно в 50 кредитов. То, что делает световые мечи настолько дорогим оружием, это сами кристаллы и трудности их добычи.

— Трёх? Это значит...

— Да трёх, я же сказал, что буду изучать новые стили, мой Пад... Асока, и хотя я всё ещё остаюсь Мастером битвы на одном мече, второй меч я буду держать на всякий случай, ну или для внезапных атак — сказал Энакин дотронувшись до своего меча кончиком пальцев — А! Я только что понял, что мне теперь нужно будет вдвое больше медитировать!

— Ну тогда сделаем это вместе, мне будет легче, если я буду знать что мучаюсь не одна — сказала Асока подбадривающе-издевающимся голосом. Когда они дошли до перепутья, Энакин остановился.

— Вот здесь наши пути расходятся — сказал он.

— Что? Ты не идёшь со мной? — спросила Асока.

— Я помню, как встретился с призраком Мола, когда тот убил человека, который был мне дорог — сказал Энакин с грустным лицом. Он понимал, что пока не может поднять тему Квай-Гона, когда разговаривал с ней, во всяком случае, не сейчас. Она с грустью посмотрела на Энакина, понимая, что почти ничего о нём не знает, кроме того, что он был рабом в детстве. Хотя она и не заморачивалась по этому поводу пока была на войне, но она понятия не имела о том, как он жил после своего освобождения. Она знала, что многие тогарты были обречены на подобную жизнь и для неё это было неприятно.

— Ты прежде встречал Мола? — спросила Асока, вспомнив грозного датомирца.

— Да, когда был ребёнком... — Хотя не сказать, чтобы он мне понравился тогда — усмехнулся Энакин, покачав головой — мы должны закончить свои дела здесь и разойтись, а после поговорим о том, что увидели. Если хочешь, могу пожелать тебе удачи, Асока.

— Возможно. Посмотрим, что будет — сказала Асока и начала спускаться вниз по своему пути, затем, повернувшись, сказала с доброй улыбкой — и я тебе желаю удачи, Эни.

Пока его мозг пытался понять то, как она его назвала, Асока уже исчезла из виду. Он мог на пальцах руки сосчитать людей, которые могли бы так называть его, одна из них умерла, а другой была Падме.

Тогда же, как после удара молнией, он вспомнил, что полностью позабыл об Падме. Он не мог за мгновение переварить эту информацию, он знал что должен, но если совет узнает про его уход, если узнает, то постарается найти его через близких ему людей, и на первых местах стояли Падме с Оби-Ваном. Только Оби-Ван знал о Падме, хотя не подозревал, что они женаты. Вполне у него могли быть подозрения, но Кеноби не был из тех, кто верит без убедительных доказательств. Энакин посмотрел назад, в глубину пещеры, где исчезла Асока, понимая, что если он позволит ей называть его подобным образом, то это станет обыденностью. Хотя он не был стопроцентно уверен в этом. Думая об этом, он начал идти в свою сторону.

Асока чуть кусала губы, пока шла своей дорогой, думая о том, как она назвала Энакина. Так же как и в начале их тренировок, когда она назвала его Скайрокером, что было довольно смелым шагом с её стороны. Сейчас она не была вообще уверена в своих действиях и при этом не понимала, даже чуточку, почему в этот раз всё чувствовалось несколько иначе.

Это было его измененным именем, так же, как и Скайрокер было его измененной фамилией, но почему это чувствовалось, совсем по-другому?

Асока, выкинув эти мысли из своей головы, продолжила спуск в глубину пещеры, в ней даже от стен разило Силой. Она предположила, что это из-за нахождения в ней кайбер - кристалла. Здесь всё буквально светилось в восприятии Силы. Это и есть обитель Силы.

— «Соединены мы в Силе все» — вспомнила она слова Мастера Йоды. Эти слова заставили её сесть в позу для медитации и соединилась с Силой. Хотя основные чувства были притуплены из-за мощи Силы, она всё же чувствовала её поток, пытаясь понять, куда её тянуло или отталкивало. По сути говоря, Сила была везде, но сильнее всего резонировала в стене, которая находилась перед ней.

Встав, она начала ощупывать стену рукой, ища слабые точки или рычаги. Вскоре она нашла в стене бугорок, похожий на рычаг, который был разрезан на две части. Асока, отойдя на несколько шагов назад, раздвинула их с помощью Силового захвата, и перед ней появилась дверь. За потайной дверью она увидела тёмный коридор. Поначалу она побоялась войти туда без светового меча, но под конец всё же решилась войти. Медленно приближаясь к двери в пещере, она открыла её и перед её глазами предстал захватывающий дыхание пейзаж.

Целая пещера с единственным входом-выходом, полы и потолок которой были обильно усеяны кристаллами. Причём это были не только зелёные и синие кристаллы, а кристаллы всех цветов, сияние которых раскрашивала пещеру во все цвета радуги до такой степени, что казалось, будто ты попал на световое шоу. Это было настолько красиво и естественно, что она хотела показать его своему Масте...

— Да сколько уже можно, я не могу выкинуть эту привычку из головы, Энакин звучит намного лучше! — подумала Асока и повернулась назад, чтобы закрыть за собой дверь. Она начала энергично повторять в голове — «Энакин! Энакин!», для того, чтобы быстрее запомнить. Она побежала в ту сторону, куда ушёл он, и вдалеке заметила его, бежавшего в её сторону с включённым световым мечом и в его действиях была видна сосредоточенность. Вид же Асоки

сильно удивил Энакина, она не только излучала счастье в эмоциях, но и сама по себе выглядела счастливой.

— Ты заставила меня поволноваться — сказал Энакин выключив световой меч и прицепив его себе на пояс — что случилось?

— Идем, я хочу тебе кое-что показать — сказала Асока, улыбнувшись. Она потянула его туда, где нашла в пещеру с кристаллами.

Энакин не смог устоять и покачал головой, а его лицо украсила лёгкая улыбка. Он давно не видел Асоку такой взбудораженной и весёлой. Не так уж и много вещей заставляли Асоку вести себя таким образом, и только этого хватило, чтобы многократно увеличить интерес Энакина к находке Асоки.

Когда Асока дошла до места, где скрывалась комната, Энакин сильно удивился, потому что Джедаи ничего не говорили про секретные ходы в этих местах и если бы не Асока, он мог бы легко пропустить эту комнату.

Когда он вошёл, его дыхание сбилось от красоты которая предстояла перед ним. Вся пещера была залита разноцветными кайбер-кристаллами. Хотя они и были разными, но всё же полностью гармонировали друг с другом. Слова просто застряли у него в горле и он остановился как вкопанный, наслаждаясь пейзажем.

— Великолепно, не так ли? — спросила Асока.

— Очень — ответил Энакин садясь на землю. Асока, пользуясь ситуацией присела рядом с ним.

— Даже не верится, что мы в конце концов оказались здесь — сказала Асока.

— Ты про секретный проход или про то, что мы оказались здесь вопреки воле Ордена? — спросил Энакин.

— И про то, и про то, хотя в большей степени последнее — сказала Асока.

— Ты права, я ни о чём не жалею — сказал Энакин.

— Если что, я тоже! Это было лучшим решением для нас — добавила Асока.

— Соглашусь. Я больше никогда не вернусь в то место, даже после того как война окончится — сказал Энакин встав на ноги и подав руку Асока, она взялась за неё и тоже поднявшись на ноги — а сейчас время для того, чтобы, наконец, выбрать кристалл.

— Пожалуй — ответила Асока, взяв в руки два ближайших кристалла. Энакин сделал то же самое с другим кристаллом. Когда они выходили, Асока не выдержала и сказала.

— Мы просто обязаны вернуться сюда когда-нибудь, ну... в будущем — уверенно сказала Асока.

— Конечно же, Шпилька, я всё равно приду, несмотря на то, будешь ли ты со мной или нет, — сказал Энакин, закрывая проход за собой, на что Асока закатила глаза.

-Как ты скажешь... Эни — сказала Асока, напрягаясь в ожидании его реакции. Она увидела, как дернулись его плечи, и не потому, что ему было неприятно, а скорее из-за того, что он... нервничал? Или даже наслаждался? Или же ему было просто непривычно.

— Как пожелаешь... Сока — ответил Энакин, в свою очередь смотря на ее реакцию.

Асока не знала чем ответить, ей оставалось только нахмуриться и потереть своё локку.

Так же как и с Энакиным, немногие люди называли её таким именем, до этого момента этот список ограничивался, Пло Куном. Но почему же она позволяла другому называть себя так? Все равно она этого не понимала и потому так расстроилась.

— Надеюсь, я сейчас не сказал что-то несуразное? — спросил Энакин.

— Нет, конечно же нет! Просто меня так называл только Мастер Пло, и то только потому, что знал меня еще с детства — неуверенно сказала Асока, обхватив ладонью локоть другой руки.

— Значит ли это, что я перешагнул черту дозволенного? — опять спросил Энакин.

— Нет, просто это оказалось для меня неожиданностью, мне пока что непривычно, когда другие люди называют меня так — ответила Асока, не захотев углубляться в тему и вспоминать вещи, о которых хотела забыть.

— Как скажешь, но я уважаю твоё право на личную жизнь — сказал Энакин.

— Спасибо, и если ты хочешь, я перестану называть тебя Эни — сказала Асока.

— Ну, я не такой чувствительный в этих вопросах — пожал плечами Энакин, и хотя некоторое время он выглядел неуверенным некоторое время, но всё-таки решившись и, кивнув самому себе, уточнил — ты можешь меня так звать.

— Ты слишком милый, Эни — пролепетала Асока слишком детским голосом, при этом борясь с желанием легонько ущипнуть его за щеку.

— «Мой дорогой Эни...» — эти слова так и остались на кончике его языка, оставаясь воспоминанием для него. Так к нему обращалась его мать, когда он всё еще был рабом. Пусть они и находились в положении рабов, быть вместе им было достаточно, для того, чтобы оставаться счастливыми. А теперь её уже нет.

— Эй, я же пошутила — сказала Асока.

Энакин же, моргая от внезапно наворачнувшихся слёз, нашел в себе силы улыбнуться, когда повернулся к ней.

— Хорошо же я тебя разыграл? — спросил он, на что Асока хлопнула его по руке.

— Ты... Ты реально действуешь мне на нервы! Ты это знаешь, Энакин? — спросила Асока.

— Это моя работа, Шпилька! А теперь пошли, тебе нужно ещё световые мечи собрать — сказал Энакин, подталкивая Асоку вперед.

Не успели они отойти от пещер Илума, как вход за ними опять завалило снегом. Они вернулись в шаттл, держа добытые кристаллы в карманах.